

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

УЧЕБНИК ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

Под редакцией доктора филологических наук,
профессора **П. А. Леканта**

5-е издание

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом
высшего образования в качестве учебника для студентов высших
учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям*

*Допущено УМО по классическому университетскому образованию
для студентов высших учебных заведений в качестве учебника
по направлению и специальности «Филология»*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2017

Авторы:

Лекант Павел Александрович — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой современного русского языка Московского государственного областного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации (разд. «Введение», «Синтаксис»);

Диброва Елена Иннокентьевна — доктор филологических наук, профессор (разд. «Лексикология»);

Касаткин Леонид Леонидович — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела современного русского языка Института русского языка имени В. В. Виноградова Российской академии наук (разд. «Фонетика. Орфоэпия», «Графика. Орфография»);

Клобуков Евгений Васильевич — профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (разд. «Морфемика. Словообразование», «Морфология»).

Рецензенты:

Маркелова Т. В. — доктор филологических наук, профессор Московского государственного университета печати имени Ивана Федорова;

Пименова М. В. — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка Владимирского государственного университета.

Лекант, П. А.

Л43

Современный русский язык : учебник для академического бакалавриата / П. А. Лекант [и др.] ; под ред. П. А. Леканта. — 5-е изд. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 493 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-9883-2

В учебнике представлены все разделы современного русского языка (лексика, фразеология, лексикография, фонетика, орфоэпия, графика, орфография, морфемика, словообразование, морфология, синтаксис).

Книга дает целостное представление о современном научном освещении всех уровней литературного русского языка.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов вузов всех филологических направлений, поможет будущим преподавателям русского языка подготовиться к осмыслению и изложению школьного курса русского языка.

УДК 811.161.1(075.8)

ББК 81.2Рус-923

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-9916-9883-2

© Лекант П. А., Диброва Е. И.,
Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., 2013
© ООО «Издательство Юрайт», 2017

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	12
<i>Рекомендуемая литература</i>	16

ЛЕКСИКОЛОГИЯ

ЛЕКСИКА	18
Слово как основная номинативная единица языка.....	18
Форма и значение слова.....	18
Структура значения слова.....	22
Типы лексического значения слова.....	24
Структура значения многозначного слова.....	26
Лексико-семантическая парадигматика.....	30
Историческое формирование лексики русского языка.....	39
Исконно русская лексика.....	40
Заимствованная лексика.....	43
<i>Славянские заимствования</i>	43
<i>Иноязычные заимствования</i>	45
Функционально-социальная характеристика лексики русского языка.....	48
Общепринятая лексика.....	48
Лексика ограниченного употребления.....	51
<i>Активная и пассивная лексика</i>	51
<i>Устаревшая и новая лексика</i>	51
<i>Терминологическая и профессиональная лексика</i>	55
<i>Жаргонная и арготическая лексика</i>	56
Функционально-стилевая и стилистическая характеристика лексики русского языка.....	58
ФРАЗЕОЛОГИЯ	63
Фразеологизм как косвенно-номинативная единица языка.....	63
Структура значения фразеологизма.....	67
Форма, структурный тип и формоизменение фразеологизма.....	68
Вариантность фразеологизма.....	70
Фразеолого-семантическая парадигматика.....	71
Функционально-социальная характеристика фразеологизмов.....	73
ЛЕКСИКОГРАФИЯ	75
<i>Рекомендуемая литература</i>	80

ФОНЕТИКА. ОРФОЭПИЯ

ФОНЕТИКА	83
Методы изучения фонетики	84
Звуковое членение речи	85
Фонетическая транскрипция	86
Гласные и согласные звуки	88
Классификация согласных звуков	89
Классификация гласных звуков	93
Слог	96
Ударение	100
Фонетическая природа ударения	100
Место ударения в слове	101
Кли́тики	102
Слабое ударение	103
Побочное ударение	103
Фразовое, синтагменное ударения и акцентное выделение	104
Интонация	105
Фонема	107
Звуки речи и звуки языка	107
Понятие фонемы	108
Позиционные чередования	111
Сильные и слабые позиции	114
Дифференциальные и интегральные признаки фонем и звуков	115
Архифонема (слабая фонема)	117
Гиперфонема	118
Система фонем	118
Фонологические школы	120
Фонетические чередования	122
Чередование согласных звуков	122
<i>Чередование звонких и глухих согласных</i>	122
<i>Чередование твердых и мягких согласных</i>	123
<i>Чередование согласных по месту и способу образования</i>	124
<i>Чередование согласных с нулем звука</i>	124
<i>Чередование долгих и кратких согласных</i>	125
Чередование гласных звуков	126
<i>Ударные гласные</i>	126
<i>Безударные гласные</i>	128
Фонологическая система русского литературного языка	131
Состав гласных фонем	131

Состав согласных фонем.....	132
Подсистема гласных фонем.....	133
Подсистема согласных фонем.....	134
Фонетическая и фонематическая транскрипция.....	137
ОРФОЭПИЯ	138
Орфоэпические нормы в области гласных.....	141
Орфоэпические нормы в области согласных.....	142
Орфоэпические нормы отдельных грамматических форм.....	144
Орфоэпические нормы заимствованных слов	145
<i>Рекомендуемая литература</i>	147

ГРАФИКА. ОРФОГРАФИЯ

ГРАФИКА	149
Фонематический принцип графики	151
Позиционный принцип графики	151
Обозначение на письме фонемы /j/	152
Обозначение на письме твердости/мягкости согласных	152
Гласные буквы после шипящих и <i>ц</i>	153
Значения букв.....	154
ОРФОГРАФИЯ	156
Орфограмма	156
Передача буквами фонемного состава слова	158
Слитные, отдельные и дефисные написания.....	164
Употребление прописных и строчных букв.....	167
Перенос части слова на другую строку	168
Графические сокращения	169
<i>Рекомендуемая литература</i>	170

МОРФЕМИКА. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

МОРФЕМИКА	172
Морфема.....	173
Типы морфем	175
Функции морфем	178
Понятие членимости слова и его основы.....	179

Отделение основы от флексии.....	180
Морфемное членение основы. Степени членимости основ.....	184
Виды словообразовательных аффиксов.....	186
Морфемная структура слова.....	188
Морфонология.....	190
Русская морфемография (морфемная лексикография).....	193
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ.....	194
Понятие производности.....	195
Виды дериватов.....	197
Словообразовательная структура деривата.....	198
Способы словообразования.....	199
Аффиксальные способы словообразования.....	200
Безаффиксные (операционные) способы словообразования.....	203
Смешанные способы словообразования.....	205
Функции дериваторов и виды словообразования.....	206
Формально-смысловые отношения между дериватом и производящим.....	211
Степени производности.....	212
Семантические виды словообразовательной производности.....	213
Фразеологичность семантики деривата.....	214
Словообразовательные типы.....	215
Семантические разновидности словообразовательного типа.....	217
Словообразовательные морфонологические модели.....	217
Словообразовательные категории.....	218
Словообразовательное гнездо.....	219
Русская словообразовательная лексикография.....	220
<i>Рекомендуемая литература.....</i>	<i>221</i>
МОРФОЛОГИЯ	
Морфология как раздел грамматики.....	224
Грамматическое значение слова.....	224
Формальные грамматические средства.....	225
Грамматическая категория.....	227
Части речи.....	228
Основные этапы изучения морфологии.....	230
САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ.....	232
Имя существительное.....	232

Лексико-грамматические разряды существительных.....	233
Грамматические разряды склоняемых и несклоняемых существительных.....	235
Несловоизменяемые категории существительных.....	236
Категория одушевленности/неодушевленности.....	236
Категория рода.....	238
Словоизменяемые категории существительных.....	240
Категория числа.....	240
Категория падежа.....	243
Типы склонения существительных.....	245
Имя ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ.....	253
Лексико-грамматические разряды прилагательных.....	254
Грамматические классы прилагательных.....	256
Морфологические категории прилагательных.....	257
Категория полноты/краткости.....	258
Категория степеней сравнения.....	260
Типы склонения прилагательных.....	263
Имя числительное.....	266
Лексико-грамматические разряды числительных.....	267
Склонение числительных.....	270
Местоимение.....	271
Грамматические разряды местоимений.....	273
Проблема местоимений как особой части речи.....	274
Склонение местоимений.....	276
Глагол.....	278
Лексико-грамматические разряды глаголов.....	280
Морфологические категории глагола.....	285
Категория вида.....	286
Категория предикативности/атрибутивности.....	294
Категория личности/безличности.....	295
Категория залога.....	297
Категория наклонения.....	299
Категория времени.....	302
Категория лица.....	305
Категория числа.....	306
Категория рода.....	307
Причастие и дееспричастие как особые формы глагола.....	307
Словоизменение глаголов.....	311

НАРЕЧИЕ	312
Лексико-грамматические разряды наречий.....	313
Степени сравнений наречий.....	314
КАТЕГОРИЯ СОСТОЯНИЯ (БЕЗЛИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫЕ СЛОВА)	315
Особенности категории состояния как части речи	315
Лексико-грамматические разряды безлично-предикативных слов	316
НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ	316
МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА	317
ПРЕДЛОГ	318
СОЮЗ	319
ЧАСТИЦЫ	320
МЕЖДОМЕТИЯ	321
<i>Рекомендуемая литература</i>	323

СИНТАКСИС

Предмет синтаксиса.....	325
Синтаксические средства	326
Методы изучения синтаксиса	327
СЛОВСОЧЕТАНИЕ	328
Структура словосочетания.....	329
Состав словосочетания.....	329
Синтаксические отношения между членами словосочетания	331
Типы связи слов в словосочетании	332
Типы словосочетаний	335
Глагольные словосочетания	335
Субстантивные словосочетания	337
Адъективные словосочетания	339
Наречные словосочетания	340
Местоимённые словосочетания.....	341
Словосочетания с числительным в роли главного слова.....	342
Правила построения словосочетаний	343
ПРЕДЛОЖЕНИЕ	344
Предикативность	345
Интонация сообщения.....	347

Грамматическая организованность	348
Актуальное членение предложения	350
Типы предложений	352
Типы предложений по цели высказывания и по эмоциональной окраске	353
Повествовательные предложения	353
Побудительные предложения	353
Вопросительные предложения	355
Восклицательные предложения	358
ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	359
Утвердительные и отрицательные предложения	360
Формы предложения	360
Двусоставные предложения	361
Подлежащее	362
Сказуемое	366
Связь главных членов предложения	379
Односоставные предложения	383
Глагольные односоставные предложения	384
Определенно-личные предложения	385
Неопределенно-личные предложения	387
Обобщенно-личные предложения	388
Безличные предложения	389
Инфинитивные предложения	391
Система глагольных односоставных предложений	393
Субстантивные односоставные предложения	395
Номинативные предложения	395
Генитивные предложения	397
Синонимия односоставных и двусоставных предложений	398
Нечленимые предложения	398
СТРУКТУРА РАСПРОСТРАНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ	400
Функции второстепенных членов предложения	401
Классификация второстепенных членов предложения	403
Определение	404
Приложение	407
Дополнение	409
Обстоятельства	411
Переходные явления в области второстепенных членов предложения	414

Полные и неполные предложения	416
Предложения, осложненные обособленными членами	420
Сущность обособления	420
Условия обособления	421
Обособленные определения	424
Обособленные приложения	425
Обособленные обстоятельства	425
«Обособленные дополнения»	427
Сравнительные обороты	428
Присоединительные члены предложения	429
Предложения, осложненные однородными членами	430
Условия однородности	430
Средства выражения однородности	433
Структура сочинительного ряда	435
Конструкции, не входящие в структуру предложения	437
Обращение	437
«Именительный представления»	439
Вводные конструкции	440
Вставные конструкции	443
Междометия	445
СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	445
Союзные сложные предложения	446
Сложносочиненные предложения	447
Соединительные предложения	448
Противительные предложения	450
Разделительные предложения	451
Присоединительные предложения	451
Предложения усложненной структуры	452
Сложноподчиненные предложения	452
Нерасчлененные сложноподчиненные предложения	454
<i>Местоименно-соотносительные предложения</i>	455
<i>Субстантивно-атрибутивные предложения</i>	457
<i>Изъяснительные предложения</i>	459
Расчлененные сложноподчиненные предложения	461
<i>Придаточные временные</i>	462
<i>Придаточные сопоставительные</i>	464
<i>Придаточные условные</i>	464
<i>Придаточные причинные</i>	466
<i>Придаточные следственные</i>	466

<i>Придаточные целевые</i>	467
<i>Придаточные уступительные</i>	468
<i>Придаточные сравнительные</i>	469
Сложноподчиненные предложения с придаточными присоединительными.....	470
Сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными	471
Бессоюзные сложные предложения	472
Бессоюзные сложные предложения усложненной структуры	475
Многочленные сложные предложения.....	476
ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА	477
Монологическая и диалогическая речь	477
Сложное синтаксическое целое.....	478
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЧУЖОЙ РЕЧИ	480
Прямая и косвенная речь.....	480
Несобственно-прямая речь	483
Диалогическое единство	483
ПУНКТУАЦИЯ	484
Принципы пунктуации.....	484
Пунктуация в художественном тексте.....	487
<i>Рекомендуемая литература</i>	489
<i>Условные сокращения</i>	490

Введение

Курс современного русского литературного языка призван раскрыть богатство, красоту и величие русского национального языка, укрепить и сделать более осознанной патриотическую гордость за него и любовь к нему. Русский язык — язык великого русского народа, имеющего героическую историю, выдающиеся достижения в общественной мысли, науке, культуре, литературе и т.д. Во всех этих достижениях — большой вклад русского языка как средства общения, как формы национальной культуры. Величие русского языка и величие русского народа неотделимы. Прекрасно сказал об этом И. С. Тургенев, назвавший русский язык «великим, могучим, правдивым и свободным»: «...нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»¹

Русский язык никогда не страдал замкнутостью, пуризмом. Он всегда взаимодействовал не только с родственными славянскими языками, в языковую семью которых он входит, но и с иными языками. Русский язык обогащался прежде всего за счет собственных средств, но также использовал элементы других языков. В то же время он и сам влиял на развитие многих языков.

Русский язык — язык межнационального общения народов России. Двуязычие — владение родным и русским языками — это бесспорный лингвистический и общественный факт. Являясь языком русской нации, имеющей великую культуру, русский язык способствует взаимному обогащению национальных культур, научному обмену, распространению оперативной информации, развитию деловых связей и т.д.

Русский язык — один из наиболее развитых и совершенных мировых языков. Авторитет его очень высок.

Русский язык активно функционирует в современном мире. Он является одним из официальных, рабочих языков ООН и ряда других международных организаций. В различных странах миллионы людей владеют русским языком или изучают его. Интерес к русскому языку в зарубежных странах постоянно рас-

---

¹ Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем : в 28 т. Соч. М., 1967. Т. 13. С. 198.

тет. Совершенствуются методики преподавания русского языка как иностранного, повышается спрос на научную и художественную литературу на русском языке.

***

Русский язык является предметом нескольких лингвистических дисциплин, изучающих его историю и современное состояние, диалектный состав, стилистическую систему и т.д. Курс «Современный русский литературный язык» содержит научную характеристику русского литературного языка на с о в р е м е н н о м этапе его развития. Началом этого этапа принято считать пушкинскую эпоху. А. С. Пушкин не только упорядочил художественные средства русского национального языка, но и существенно обогатил его лексико-семантические, грамматические и стилистические ресурсы. Впоследствии развитие и совершенствование норм русского языка продолжалось как в творчестве крупнейших русских писателей, публицистов, так и во всей многообразной деятельности русского народа, русского общества.

XIX век можно считать первым периодом развития современного русского языка. С конца XIX в. до нынешнего времени — второй период, который характеризуется вполне сложившимися, закрепившимися, совершенными языковыми нормами. Таким образом, хронологическими рамками становления современного русского языка принято считать почти два века. Это неудивительно. Язык принадлежит к числу очень устойчивых явлений, и понятие современности его не может определяться годами, даже десятилетиями.

Русский язык в его современном состоянии включает в себя элементы как общенациональные, так и территориально ограниченные (диалектные), социально обусловленные (профессиональные), функционально замкнутые (жаргонные). Основой современного русского языка является л и т е р а т у р н ы й язык, система норм которого считается о б щ е о б я з а т е л ь н о й, закреплённой. В эту систему входят частные нормы: произношения, написания, формообразования, словоупотребления и др.

Литературные нормы осознаются не только как обязательные, но и как п р а в и л ь н ы е, образцовые. Они объективно закреплёны в языке и реализуются в речевой практике: говорящий и пишущий должны их соблюдать. Без обязательности норм литературный язык не может существовать и успешно выполнять коммуникативную функцию. Необходимость норм вполне оправдывает те усилия, которые затрачиваются обществом в целом и каждым человеком в отдельности на их усвоение. Протестовать против норм только потому, что ими нелегко овладеть, наивно

и вредно. Так, в дискуссии об усовершенствовании правописания неоднократно высказывалось предложение писать слова «как слышишь», «как произносишь». Такая «норма» сделала бы почти невозможным письменное общение (достаточно почитать безграмотный текст, чтобы убедиться, насколько труднее и медленнее он воспринимается, чем текст грамотный). Вместо одного графического (письменного) облика слова рождалось бы бесконечное множество вариантов (попробуйте, например, сосчитать число вариантов написания слова *считанные* по «свободному» принципу).

Нормы литературного языка обеспечивают его устойчивость и преемственность, понятность для разных поколений. «...Суть всякого литературного языка — в его стабильности, в его традиционности», — писал Л. В. Щёрба¹.

Обязательность и стабильность литературных норм не отрицают их развития. В русском языке немало вариантов норм, которые сосуществуют, а иногда и конкурируют. Со временем отдельные нормы способны устаревать и даже полностью утрачивать силу. Примером могут служить две нормы произношения — старомосковская и новая. Колебание некоторых современных правил произношения, видимо, имело место и во времена А. С. Пушкина (ср. его рифмы *обвилась — князь, вознеслись — кипарис*, которые свидетельствуют как о мягком, так и о твердом произнесении возвратных глагольных форм). Сейчас некоторые правила старомосковского произношения можно считать архаичными [например, *учут(ат)*, *благо* с фрикативным [γ] и др.].

Литературный язык противопоставлен не только явлениям диалектным, профессиональным, жаргонным и др., т.е. ограниченным по количеству говорящих, но и общерусскому просторечию — языковым фактам, стоящим «ниже» литературной нормы.

Литературный язык неоднороден. Он представляет собой систему функциональных стилей. Обычно в литературном языке выделяют общественно-публицистический, научный и официально-деловой стили как преимущественно книжно-письменные, интеллектуальные (рациональные) в противовес обиходно-разговорному стилю.

В особом отношении к ним находится стиль художественной речи — преимущественно экспрессивный, эмоциональный; он использует элементы всех других языковых стилей как средства изобразительно-выразительные. Таким образом, литературный язык и язык художественной литературы далеко не одно и то же. Язык художественной литературы включает и нели-

¹ Щёрба Л. В. Избр. работы по русскому языку. М., 1957. С. 126.

тературные элементы — просторечные, диалектные, профессиональные и др.¹

Литературные нормы существуют объективно, однако сознательное усвоение их — задача общества. Она решается прежде всего преподаванием русского языка как учебного предмета. Вторым важнейшим источником усвоения литературного языка является нормированная общественно-речевая практика: книги, газеты, театр, кино, радио, телевидение и т.д. Нужно отметить и специальную деятельность по внедрению и совершенствованию культуры русской речи: научно-популярную литературу, радио- и телепередачи о русском языке, лекции, беседы и др.

К сожалению, в последнее время русская речь, звучащая по телевидению и радио, далеко не всегда является образцовой. В конце XX — начале XXI в. русский литературный язык испытал сильнейшее давление низкого просторечия и жаргонных элементов. Стали даже говорить о «порче» русского языка. На самом деле «портится» не русский язык, а речь в ее основных проявлениях — бытовой и публичной. Поэтому повышение уровня речевой культуры — одна из важнейших задач всех видов образования.

Задачи курса современного русского литературного языка:

1) дать будущему филологу знание всех основных норм и выработать умение оценивать факты речи применительно к этим нормам;

2) подготовить студента к преподаванию русского языка, ориентировать на решение основных задач школьного курса русского языка;

3) подготовить его к сознательному восприятию и оценке общественно-речевой практики;

4) подготовить его к ведению популяризаторской работы в области культуры русской речи;

5) привить будущему филологу элементарные навыки научной работы в области русского языка.

Содержанием курса современного русского литературного языка является всестороннее изучение слова:

значения и употребление слов (л е к с и к а), а также устойчивых по составу и неделимых по смыслу словесных комплексов (ф р а з е о л о г и я);

звуковой структуры и реального звучания слова (ф о н е т и к а);
правил произношения (о р ф о э п и я);

---

¹ Некоторые ученые не включают художественную речь в систему функциональных стилей.

буквенной передачи звукового состава на письме и правил написания слов (г р а ф и к а и о р ф о г р а ф и я);
структуры слова и правил словопроизводства (м о р ф е м и к а и с л о в о о б р а з о в а н и е);
форм и грамматических категорий слов (м о р ф о л о г и я);
правил соединения слов и построения из них словосочетаний, предложений и более крупных речевых образований (с и н - т а к с и с).

Рекомендуемая литература

Ильинская И. С. О богатстве русского языка. М., 1964.

Щёрба Л. В. Современный русский литературный язык // Избр. работы по русскому языку. М., 1957.

ЛЕКСИКОЛОГИЯ

Изучив материал раздела «Лексикология», студенты должны:

знать

- основные характеристики лексического значения слова;
- типы лексических значений слова;
- принципы лексической парадигматики: синонимии, омонимии, антонимии, паронимии;
- структуру лексического состава современного русского языка;
- стилистическое расслоение русской лексики и фразеологии;
- специфику фразеологического значения, виды фразеологизмов;
- характеристики основных типов лингвистических словарей;

уметь

- определять лексическое значение слова, составлять толкование значения и сверять с толковым словарем русского языка;
- выделять типы лексических значений в контексте употребления слова;
- анализировать синонимию слов, составлять ряды синонимов;
- аргументировать омонимию слов, отличать ее от полисемии;
- устанавливать виды омонимов, противопоставлять омонимы паронимам;
- отличать фразеологические единицы от свободных сочетаний слов, опираясь на основные признаки фразеологизма;
- определять типы фразеологизмов с учётом их различительных признаков;
- выделять фразеологизмы в художественном тексте, характеризовать их экспрессию и выразительно-образительные качества;

владеть

- понятийным аппаратом лексикологии, фразеологии, лексикографии;
  - навыками работы с общими и аспектными словарями — толковыми, фразеологическими, синонимическими, антонимическими; навыками использования словарей и справочников для решения учебных и научных задач;
  - методами выборки лексического и фразеологического материала из текстов разных стилей и жанров и его систематизации;
  - навыками лексико-семантического анализа слов, а также фразеологических единиц.
-

Лексиколо́гия (<гр. *lexikos* — относящийся к слову + *logos* — учение) — раздел языкознания, изучающий словарный состав языка (лексику). Подразделом лексикологии является фразеоло́гия (<гр. *phrasis* — выражение + *logos* — учение), где изучаются лексически неделимые, устойчивые сочетания слов — фразеологизмы (*бить баклуши* ‘бездельничать’, *стреляный воробей* ‘опытный человек’).

Значения слов и фразеологизмов рассматриваются в семасиоло́гии (<гр. *semantikos* — значение + *logos* — учение) — разделе лексикологии, посвященном изучению значений слов и фразеологизмов.

ЛЕКСИКА

Словарный состав языка, или лексика, есть особым образом организованная система. Слово и фразеологизм обладают тремя относительно самостоятельными подсистемами: эпидигма́тико́й (внутренняя структура значения единицы)¹, паради́гма́тико́й (связи одинаковых или родственных значений разных единиц) и синта́гма́тико́й (линейная, или последовательная, сочетаемость единиц в словосочетании либо предложении).

Три подсистемы образуют связанное лексическое множество, которое объединяется смысловыми отношениями каждой из подсистем: эпидигматическими (связями значений многозначного слова), паради́гма́тиче́скими (связями значений разных единиц) и синта́гма́тиче́скими (сочетательными связями различных слов).

Слово как основная номина́тивная единица языка

Форма и значение слова

Слово является основной номина́тивной (называющей) и когни́тивной (познавательной) единицей языка, которая служит для сообщения о предметах, процессах, свойствах и отноше-

---

¹ Термин «эпидигматика» используется как именование иерархической семантической производности современного многозначного слова, которая сложилась исторически и образует внутреннюю структуру его значения.

ниях, а также для их именования. Различительными признаками слова, отграничивающими его от других лингвистических единиц и характеризующими как единицу системы языка, являются:

1) **н о м и н а т и в н о с т ь** — название явления действительности и представление его в виде лексического значения;

2) **и н д и в и д у а л ь н о с т ь** лексического значения — отражение в значении слова определенного явления реальности;

3) **м а т е р и а л ь н о с т ь** — существование слова в звуковой (графической) форме;

4) **в о с п р о и з в о д и м о с т ь** — бытие слова в готовом, не создаваемом каждый раз заново виде;

5) **с т р у к т у р н а я ц е л ь н о о ф о р м л е н н о с т ь** — целостность фонетического и морфологического оформления.

Слово представляет собой структурно-семантическую, двустороннюю единицу языка, обладающую формой (планом выражения) и значением (планом содержания). План выражения именуют также означающим, а план содержания — означаемым.

Ф о р м а с л о в а имеет фонетическое (графическое) и морфологическое выражение. В устной речи она представлена комплексом звуков (например, *вода* — [вдá]), в письменной речи — буквами (*вода*). Морфологически слово представлено системой форм (словоформ): *вода, воды, воде* и т.д. Морфологическое значение показывает принадлежность слова к определенной части речи, характеризующейся обобщенным морфологическим значением и наличием комплекса морфологических категорий. Слово *вода* как имя существительное обладает значением предметности, выраженной категориями рода, числа и падежа. Морфологическое значение слова изучается в морфологии, однако морфолого-категориальные характеристики теснейшим образом связаны с семантикой слова и должны учитываться при лексическом анализе (например, *вóды* — мн. 'минеральные источники').

Слово может иметь варианты. **В а р и а н т ы с л о в а** — это закрепленные в языке преобразования формы одного и того же слова, сохраняющие тождество его значения, но различающиеся орфоэпически, фонетически и морфологически. Следовательно, варьирование слова включает:

1) орфоэпические (произносительные) варианты (*óбух* — *обу́х, дéвичий* — *деви́чий, изда́лка* — *издалека́, кру́жится* — *кружи́тся*);

2) фонематические варианты, различающиеся составом фонем (*матрас* — *матрац, бриллиантовый* — *брильянтовый*);

3) морфологические варианты, обладающие категориальными и формальными различиями (*клавиш* — *клавиша* — м. и ж. р.; *запасный* — *запасной* — окончания *-ый, -ой*).

Итак, лексическое значение — это отражение явления действительности (предмета: *книга, лодка*; процесса: *читать, бежать*; свойства предмета или процесса: *белый, чистый; бело, чисто*; отношения: *на, около, и, но; вот* и т.д.) в форме понятия, обыденного и/или научного, представленного полнозначительными либо служебными словами. Обобщающее, лексико-грамматическое определение значения слова включает и лексические, и грамматические характеристики — это «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка»¹.

Основными аспектами рассмотрения слова в современной лингвистике являются: а) значение как отражение внеязыковой действительности (семиологический аспект); б) значение как смысловое содержание (структурно-семантический аспект); в) значение как отражение функционально-стилевой принадлежности слова (функционально-стилевой аспект).

При семиологическом рассмотрении значение слова анализируется как отражение явления объективного мира мышлением человека в слове-понятии. Слово — это знак, замещающий явление объективного мира. В этом случае выделяются две стороны значения слова: денотат и сигнификат. Денотат (денотативное значение) обозначает типизированное представление о серийном или уникальном предмете и показывает предметную соотношенность слова. Денотат характеризует класс однородных предметов (в широком смысле этого слова: *стол, вода, собака*), процессов (*спать, ходить, купаться*), свойств (*хороший, красный*) и т.д. и охватывает объем понятия, называемого словом.

Сигнификат (сигнификативное значение) показывает существенные признаки данного предмета, составляя содержание понятия. Например, у слова *стол* денотатом является представление о конкретных однородных предметах — ‘вид мебели’. Сигнификат представляет свойства данного класса предметов: ‘(вид мебели) в виде широкой горизонтальной доски на опорах, ножках’.

Структурно-семантический аспект представляет слово как единицу номинации в ее внутренней семантической производности (эпидигматике) и соотношениях парадигматических (сопоставительных) и синтагматических (линейно-сочетательных) с другими словами и фразеологизмами².

¹ Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Избр. труды: Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 169.

² О функционально-стилевом аспекте описания см. ниже.

В лексическом значении слова закрепляются типичные и отличительные признаки явления действительности, которые реализуют человеческое понимание и истолкование. Лексическое значение может включать:

1) **обыденное понятие** — общепринятая в национальном языке бытовая форма знания, сложившаяся в процессе практической и культурной деятельности людей и раскрывающая функциональные потребности человека: *вода* ‘прозрачная, бесцветная, без запаха жидкость для приготовления пищи, утоления жажды и мытья’;

2) **научное понятие** — форма знания определенной отрасли науки, закрепившая наиболее общие и существенные признаки явления и представляющая способ его абстрактного осмысления: *вода* ‘хим. соединение двух атомов водорода и атома кислорода (H_2O)’;

3) **коннотации** (дополнительные созначения), заключающие в себе содержательные и стилистические (экспрессивные, эмоциональные, оценочные) компоненты значения, являющиеся национально-культурными компонентами семантики слова: *вода* ‘стихийная жидкость...’ (см. «Толковый словарь...» В. И. Даля), *водичка*. Коннотации обычно содержатся и в семантике устойчивых сочетаний слов: *как с гуся вода* ‘текучесть’; *вилами по воде писано* ‘невозможность’;

4) **смысловые потенциалы слова** — компоненты значения, проявляющиеся в контексте: *Источник жизни в пустыне — вода* (Пришв.) — ‘существование организма’.

Лексическое значение состоит из **ядра** (обыденного и/или научного понятия) и **периферии** (коннотаций и потенциалов): *вода* ‘[(прозрачная, бесцветная жидкость, образующая ручьи, реки, озера и моря), (химическое соединение водорода с кислородом)]’. В лексикографической (словарной) дефиниции (определении) объединены компоненты обыденного и научного понятий.

Надо различать лексическое значение и лексикографическое определение. **Лексикографическое определение** по своей семантике уже лексического значения: в словарях может не регистрироваться «целевое» назначение явления, составляющее сущностную часть обыденного понятия; обычно не фиксируются содержательные и оценочные коннотации; научные понятия описываются, как правило, не в терминах своей науки и др. Ср. объем, содержание, компоненты бытового и научного понятий в названиях цветов: *фиалка* ‘[(травянистое растение) (с фиолетовыми или желтыми, белыми цветками)]’; *роза* ‘[(кустарниковое растение семейства розоцветных) (с красивыми крупными души-

стыми цветками и со стеблем, обычно покрытым шипами, а также сам такой цветок)']

Слово входит в три подсистемы (эпидигматику, парадигматику и синтагматику), каждая из которых обладает своими связями.

Эпидигматические, парадигматические и синтагматические связи взаимно обусловлены и определяют лексико-семантическую и синтаксическую позиции слова. Так, эпидигматически прямое значение слова *вода* 'прозрачная, бесцветная жидкость' обуславливает его переносное значение — 'пустые, бессодержательные фразы'; связь значений проявляется через общие компоненты: **бесцветная** 'лишенная цвета' и **пустые** 'лишенные содержания, выразительности'.

Парадигматически слово *вода* в прямом значении входит в лексико-семантическую группу слов с общим значением 'напиток': *вода, сок, квас* и т.д. В переносном значении образуется иная группа: *вода, пустословие, болтология*.

Проследим синтагматические связи значений слова *вода* — прямого: *речная вода, пить воду* и переносного: *не сочинение, а вода; лить воду* 'пустословить'.

Таким образом, лексико-семантическая и синтаксическая позиции каждого из значений слова обнаруживают интегральные (общие) и дифференциальные (различительные) признаки в эпидигматике, парадигматике и синтагматике.

Структура значения слова

Слово имеет форму (план выражения, или означающее) и значение (план содержания, или означаемое). Форма слова — звуковая (в устной речи), графическая (на письме) — является материальным знаком выражения лексического и грамматического значений: *берёза* 'лиственное дерево с белой корой и с сердцевидными листьями', сущ., ж. р., ед. ч., им. п.

У однозначного (моносемичного) слова форма и значение слова одинарно соотнесены. У многозначного (полисемичного) слова одна форма соотносится с несколькими значениями, или лексико-семантическими вариантами (ЛСВ): *соль* '1) белое кристаллическое вещество с острым вкусом; 2) приправа к пище' и т.д.

Лексическое значение слова называют с е м е м о й, когда членят его на отдельные компоненты значения — семы. С е м а — минимальный компонент семы слова. Совокупность сем в их внутренней иерархической организации образует с е м а н т и ч е с к у ю с т р у к т у р у слова. В учебных целях удобнее использовать ме-

тодику лексикографического семного анализа слова, когда каждое слово дефиниции представляется как отдельная, самостоятельная сема: *соль* — ‘вещество’, ‘белое’, ‘кристаллическое’, ‘с вкусом’, ‘острым’.

Существуют два набора семного членения: *п о л н ы й*, состоящий из сем лексического и грамматического значений, и *ч а с т и ч н ы й*, содержащий лишь семы лексического значения.

В полный набор включаются следующие типы сем:

1) *к л а с с е м а* — общекатегориальная сема лексико-грамматического значения, характеризующая принадлежность слова к определенной части речи (предметность, признаковость, процессуальность и др.);

2) *л е к с о г р а м м е м а* — лексико-грамматическая сема, обозначающая: а) лексико-грамматический разряд существительных (конкретность, вещественность, собирательность, абстрактность; у конкретных существительных — одушевленность/неодушевленность и лицо/не лицо); б) лексико-грамматический разряд прилагательных (качественность, относительность, притяжательность); в) лексико-грамматическую категорию глагола (аспектуальность, залог) и др.;

3) *г и п е р с е м а* (архисема, родовая сема), обозначающая класс объектов (растение, цвет, глаголы движения и др.);

4) *г и п о с е м ы* (видовые семы), являющиеся семами конкретного характера, которые обозначают дифференциальные признаки предмета, действия и др. и различают объекты одного и того же класса¹;

5) *с о н н о т а т и в н ы е с е м ы*, выражающие дополнительные содержательные и стилистические (оценочные, эмоциональные и экспрессивные) значения, например: *вода* ‘пустота’, ‘бессодержательность’ (негативное, неодобрительное);

6) *п о т е н ц и а л ь н ы е* (вероятностные) *с е м ы*, проявляющиеся в конкретном тексте: *Даша сказала, что завидует Ивану Ильичу — есть своё дело, уверенность в жизни... а она — женщина* (А. Т.), где потенциальные семы в слове *женщина* — ‘зависимость’, ‘слабость’, ‘неуверенность’.

Семы могут быть *э к с п л и ц и т н ы м и* (выраженными в лексикографической дефиниции слова) и *и м п л и ц и т н ы м и* (невыраженными): *высокий* ‘очень хороший’ — *книга высокого качества* (позитивное, одобрительное, эксплицитное) и *греть* ‘издавать громкие звуки’ — *греть стульями* (негативное, неодобрительное, имплицитное).

¹ Например, слова *стакан* (1), *кружка* (2) и *бокал* (3) при гиперсеме ‘сосуд’ имеют гипосемы: 1) ‘стеклянный’, ‘цилиндрический’, ‘без ручки’; 2) ‘цилиндрический’, ‘с ручкой’; 3) ‘цилиндрический’, ‘с ножкой’.

Типы лексического значения слова

Разновидность, или тип, лексического значения слова определяется аспектом его рассмотрения: а) каким образом именуется явление действительности; б) мотивировано или нет слово в назывании (номинации) своего значения; в) как функционирует слово в языке — свободно или оно ограничено в своей сочетаемости (синтагматике). Соответственно распределяются градации в классификации, при этом каждая градация представлена оппозицией признаков — их наличием/отсутствием.

Различаются три типа лексического значения слова:

1) тип **н о м и н а т и в н о с т и** значения: прямое (прямо-номинативное) и переносное (косвенно-номинативное);

2) тип **м о т и в и р о в а н н о с т и** значения: немотивированное (первичное) и мотивированное (вторичное);

3) тип **с и н т а г м а т и ч н о с т и** (сочетаемости) значения: свободное и связанное значения (среди связанных значений выделяются конструктивно ограниченное, синтаксически обусловленное и фразеологически связанное)¹.

1. П р я м о е (прямо-номинативное) значение слова непосредственно указывает на предмет, признак, процесс и др. и выступает в качестве его основной номинации в современный период развития языка: *хлеб* 'пищевой продукт, выпекаемый из муки'.

П е р е н о с н о е (косвенно-номинативное) значение слова обусловлено функционально-ассоциативными связями, объединяющими один предмет, признак, процесс и т.д. с другим: *хлеб* 'пищевой продукт из муки в виде крупного выпеченного изделия'. Для переносного значения мотивирующим может быть не только прямое, но и переносное значение: *хлеб* 'то же, что *пропитание*' — переносное значение по отношению к значению 'пищевой продукт, выпекаемый из муки', но, в свою очередь, оно является исходным значением для другого переносного значения: *хлеб* 'средства к существованию, заработок'.

2. Н е м о т и в и р о в а н н о е (первичное) значение слова является генетически непроемким для современного русского языка.

М о т и в и р о в а н н о е (вторичное) значение слова производно в смысловом и/или словообразовательном отношении. Мотивированные слова обладают в н у т р е н н е й ф о р м о й: они сохраняют семы мотивирующего значения в мотивированном. Так,

¹ Типология лексической сочетаемости значений предложена в статье В. В. Виноградова «Основные типы лексических значений слов» (*Виноградов В. В.* Избр. труды: Лексикология и лексикография. М., 1977).

слово *хлеб* в двух значениях имеет общую семную часть: 'пищевой', 'продукт', 'из муки', 'выпекаемый/выпеченный'.

3. С в о б о д н о е значение слова обладает относительно широкой синтагматикой (сочетаемостью). Отношения между словами в этом случае определяются реальными связями явлений действительности. Существительное *хлеб* имеет широкий круг сочетаемости: *свежий, чёрствый, белый, чёрный, ржаной, пшеничный, горчичный* и т.д. Но свобода сочетаемости слова ограничена внутренними, семантическими причинами: в самом значении слова содержится «ограничитель» связей. В общенародном употреблении невозможно сочетание *умный/глупый хлеб*, потому что прилагательные *умный* и *глупый* содержат в своем значении скрытую сему 'лицо (человек)'.

С в я з а н н о е значение слова реализуется в определенной семантико-синтаксической позиции, раскрывающей смысловую завершенность слова.

С ин т а к с и ч е с к и обусловленное значение слова проявляется лишь в синтаксической позиции сказуемого, обращения или определений разных типов. В. В. Виноградов считал, что «функционально-синтаксически ограниченное значение качественно отличается от всех других типов значения тем, что синтаксические свойства слова как члена предложения здесь как бы включены в его семантическую характеристику»¹. Например, *шляпа* 'вялый, безынициативный человек, растяпа' (*Он настоящая шляпа; Шляпа! куда идёшь?; Он, шляпа, ни с чем не справится*) или *шёлковый* 'послушный' (употребляется в этом значении только в составном именном сказуемом: *Он будет у меня шёлковый*).

К о н с т р у к т и в н о о г р а н и ч е н н о е значение слова реализуется в объединениях слов с подчинительной связью (управление, согласование или примыкание), где семантическая законченность одного слова восполняется лишь в сочетании с другим: *слышать* к о г о - ч т о 'различать, воспринимать что-л. слухом' (*слышать голоса спорящих*); *мешок* 'спец. вместилище в теле животного, в растении' (*защётный мешок, зародышевый мешок*); *зелёный* 'неопытный по молодости' (*зелёный юнец, зелёная молодёжь*).

С ин к р е т и ч н а я сочетаемость объединяет синтаксически обусловленное и конструктивно ограниченное значения: *здоров* 'ловко делать что-л., искусен' — кр. ф. в знач. сказ., с неопр. ф. гл. (*здоров плясать*) и н а ч т о (*здоров на выдумки*).

Ф р а з е о л о г и ч е с к и с в я з а н н о е значение не может обозначать предметы, свойства, процессы самостоятельно. Оно именует их только в сочетании с другими словами, которые выступают как опорные компоненты: *закадычный* ('очень близкий')

¹ Виноградов В. В. Избр. труды: Лексикология и лексикография. С. 184.

друг; крошечная ('беспросветная') *тьма* (*темнота*); *страх* (*ужас, тоска, злость, зависть, смех, раздумье, охота*) *берёт* ('охватывает, целиком наполняет').

Структура значения многозначного слова

Семантическая структура многозначного (полисемичного) слова может быть представлена как совокупность значений, или лексико-семантических вариантов (ЛСВ). Многозначность образуется при переносе названия одного предмета, признака или процесса на другой на основе ассоциативной общности каких-либо свойств. Так, глагол *назвать* 'дать словесное обозначение, именование кому-чему-л.' (*назвали девочку Ирой*) обладает двумя переносными значениями: 'раскрыть словами содержание чего-л., охарактеризовать' (*назвать милой*) и 'словесно сообщить, назвав кого-что-л.' (*назвать победителя*).

Различают два основных типа переноса значения в слове — метафору и метонимию.

Метафора — перенос имени на основании сходства внешних или внутренних свойств предметов, признаков, процессов. В построении метафоры участвуют четыре компонента: основной и вспомогательный объекты, соотносенные друг с другом, и свойства каждого из них. Например, значение метафоры *поле* (*деятельности*) возникло на основе представления о *поле* как обширном пространстве (пригодном или подготовленном к посеву) и представления о *деятельности* как работе (в определенной области, пригодной для «посева»).

Метафора — наиболее распространенное средство образования новых значений; большая часть наших обыденных понятий по своей сути метафорична: *звезда эстрады, соль разговора* и др.

В метафоре наблюдается сложность отношений прообраза и образа. Метафорические прообразы прихотливы и чаще всего являются имплицитными (скрытыми). На семном уровне это выглядит как переход гипосемы (часто коннотативной) из мотивирующего значения в гипосему или гиперсему мотивированного. В слове *лиса* 'хищное млекопитающее семейства собачьих с длинным пушистым хвостом' имеется скрытая коннотативная сема 'хитрость' (по народной традиции именно это качество приписывается лисе). Второе значение этого слова — 'хитрец, лживый человек' — возникло на основе коннотативного сознания и включает его как гиперсему в новое значение слова.

Различают номинативные, когнитивные и образные метафоры. **Номинативной** является метафора, утратившая образ-

ность и служащая прямым именованием: *белок глаза, журавль колодца*. К о г н и т и в н а я (от лат. *cognito* — думаю) метафора — мыслительное отражение реальной или приписываемой общности свойств: *горсть* ‘перен. о людях: незначительное, очень малое число’; *вертеться* ‘перен. постоянно находиться в мыслях...’¹. О б р а з н а я метафора возникает как ассоциация человеческого чувства (зрения, слуха, обоняния и др.) с объектами реального мира, человеческого (антропоморфного) осмысления органического/неорганического мира. Обладая двумя семантическими планами — образом и прообразом, эта метафора имеет экспрессивно-эмоциональное значение: *жемчуг (зубов)* ‘перен. о белизне и яркости зубов’; *крик (души)* ‘невольное и сильное выражение сокровенных чувств, мыслей’; *пахнет (ссорой)* ‘чувствуется, ощущается что-л. ожидаемое’; *крест* ‘страдания, испытания’; *обострить* ‘сделать более напряженным’.

Разновидности метафорических значений основаны на типе сходства предметов, признаков, процессов. К ним относятся:

- 1) форма: *голова* ‘пищевой продукт в форме шара, конуса’;
- 2) проявление ощущения, восприятия, впечатления: *колочий* ‘язвительный, насмешливо-злой’;
- 3) мера явления: *глубина* ‘сила, степень проявления чего-л.’;
- 4) способ действия: *глотать* ‘принимать что-л. молча, скрывать свою обиду’;
- 5) результат действия: *глохнуть* ‘дичать, зарастать сорняком’;
- 6) функция: *молот* ‘механизм ударного действия для обработки металла давлением’ и т.д.

Метафоры бывают языковые и художественные (индивидуальные). Я з ы к о в а я метафора отражает социальный опыт, имеет системный характер употребления, воспроизводима и анонимна: *зелёный юнец, бархат южного неба*. Х у д о ж е с т в е н н а я метафора индивидуальна, невоспроизводима в языке, имеет автора и выполняет образные эстетические функции: олицетворения (антропони́ма): *Улыбнулись сонные берёзки* (Ес.); сравнения: *Золотые ладьи облаков* (Бл.); загадки: *Всходит месяц обнажённый при лазоревой луне* (Бр.).

М е т о н и м и я — перенос имени одного предмета, признака, процесса на другой по их смежности (сопредельности). Соотношения по смежности имеют разновидности:

- 1) материал — изделие (*золото* ‘драгоценный металл желтого цвета’ → ‘монеты или изделия из этого металла’);

¹ Помета «перен.» в толковых словарях русского языка, как правило, указывает на метафоричность значения.

2) действие — цель действия (*нажечь* ‘наготовить пережиганием, а также сжечь в каком-л. количестве’ → ‘накалить, повредить жаром’);

3) процесс — результат (*литьё* ‘процесс изготовления жидкого металла’ → ‘литые металлические изделия’);

4) процесс — место (*зимовка* ‘проживание где-л. зимой’ → ‘место, помещение, где зимуют’);

5) признак — вещь (*белизна* ‘яркий, чистый цвет чего-л.’ → ‘именование чистящего вещества’);

6) причина — следствие (*нажать* ‘давя, притиснуть, надавить’ → ‘выжать в каком-л. количестве’);

7) смежность во времени (*зимовать* ‘проводить где-л. зиму, оставаться где-л. на зиму’ → ‘выдерживать, переносить зимние холода’);

8) смежность в пространстве (*окно* ‘отверстие в стене здания для света и воздуха’ → ‘просвет в облаках’; ‘промежуток между занятиями’);

9) вместительность — содержимое (*аудитория* ‘помещение для чтения лекций’ → ‘слушатели лекции, доклада и т.п.’).

С и н ё к д о х а — перенос значения слова, посредством которого целое выявляется через свою часть. Выделяются две разновидности синекдохи:

1) расширение значения (*бас* ‘самый низкий мужской голос’ → ‘певец с таким голосом’);

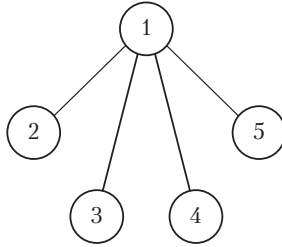
2) сужение значения (*соболь* ‘хищный зверек семейства куных’ → ‘ мех этого зверька’).

Метонимия используется в произведениях литературы как художественный прием характеристики человека, предмета и др. через его отдельное свойство: *Почему, болтушка, сейчас молчишь?* (Аст.); внешность: *Стой за тем усатиком* (Шукш.); принадлежность одежды: *Синие брюки уже давно ушли* (Гран.); часть тела: *Туловище шло само* (Д. Х.); деятельность: *Мы приветствуем первые лыжи страны* (Газ.).

Семантическая структура многозначного слова отражает различный характер соединения ЛСВ с основным, прямо-номинативным ЛСВ и друг с другом. По характеру соединения различаются:

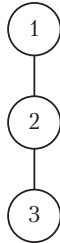
1) радиальная полисемия, при которой все частные значения зависят от прямо-номинативного значения и мотивируются им:

стрелка — 1) ‘тонкая и узкая, вращающаяся на оси пластинка, служащая указателем в различных измерительных приборах, часах и т.п.’; 2) ‘знак в виде черты, от конца которого под острым углом отходят две короткие черточки (→)’; 3) ‘то же, что *стрела* (стебель травянистого растения)’; 4) ‘узкий и длинный выступ суши; коса’; 5) ‘устройство на рельсовых путях для перевода подвижного состава с одного пути на другой’;

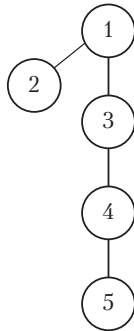
2) *цепочечная* полисемия, когда каждое последующее частное значение мотивируется предшествующим:

сообразить — 1) 'сопоставить в уме, взвесить'; 2) 'понять, догадаться о смысле чего-л.'; 3) '*прост.* сделать, устроить что-л.';

3) *радиально-цепочечная* полисемия, совмещающая оба типа связей:

зелёный — 1) 'цвета травы, листья'; 2) '*разг.* о цвете лица: бледный, землистого оттенка'; 3) относящийся к растительности, состоящий, сделанный из зелени'; 4) 'о плодах: незрелый'; 5) перен. '*разг.* неопытный по молодости'.

В семантической структуре многозначного слова могут быть следующие виды семной связи лексико-семантических вариантов (ЛСВ): а) гиперо-гипонимическая (родо-видовая), б) гипогиперонимическая (видо-родовая), в) гиперо-гиперонимическая

(родо-родовая), г) гипо-гипонимическая (видо-видовая). Вид семной зависимости определяется тем, какого типа семы объединяют по смыслу ЛСВ. Например, в слове *хлеб* первый и второй ЛСВ связаны гиперо-гиперонимической связью, поскольку второй ЛСВ, зависимый от первого, имеет в своей семной структуре ту же самую гиперсему 'продукт' [1] 'пищевой **продукт**, выпекаемый из муки'; 2) 'такой **продукт** в виде крупного выпеченного изделия']; в слове *песня* первый и второй ЛСВ [1] 'стихотворное и музыкальное произведение для пения'; 2) 'звуки птичьего пения'] связаны гипо-гипонимическими отношениями на основе общей гипосемы 'пение'.

Именованье типа семной связи ЛСВ определяется тем, какой вид семы в мотивированном значении зависит от того или иного вида семы мотивирующего значения. Например, между ЛСВ слова *караул* [1] 'воинское подразделение, несущее **охрану** кого-чего-л.'; 2) '**охрана**, обязанности по такой охране'] отмечаются гиперо-гипонимические связи, так как второй ЛСВ, мотивированный первым, имеет гиперсему 'охрана', которая в первом мотивирующем значении является гипосемой.

Способы выражения семной связи ЛСВ могут быть:

- 1) э к с п л и ц и т н ы м и (выраженными), имеющими однокоренные семы в составе связанных по смыслу ЛСВ;
- 2) и м п л и ц и т н ы м и (невыраженными), не имеющими однокоренных сем в семантически объединенных ЛСВ. Например: *земля* — 1) '**планета**'; 2) 'верхний слой коры **планеты**' (эксплицитное); 3) 'используемая территория' (имплицитное).

Лексико-семантическая парадигматика

Значения слов (ЛСВ) вступают друг с другом в парадигматические отношения, образуя разного рода лексико-семантические объединения. Парадигматические отношения существуют как потенциальные и выявляются лишь путем взаимного противопоставления слова или ЛСВ на основе сходства и различия в значениях слов. Указанные отношения характеризуют нелинейную (нетекстовую) организацию однородных по смыслу лексических единиц. Парадигмы слов организуются на основе общих (интегральных) семантических признаков и различаются семантическими дифференциальными признаками, которые противопоставляют друг другу члены парадигмы.

Выделяются шесть типов парадигм: омонимическая, синонимическая, антонимическая, тематическая, гиперо-гипонимическая, лексико-семантическая группа слов.

Понятие парадигматических отношений может быть применено к явлению омонимии, поскольку системность омонимического ряда проявляется в наличии признаков интегральных (план выражения) и дифференциальных (план содержания). Поэтому омонимическая парадигма — явление формально-семантического порядка.

1. Системная группировка одинаковых по графической форме слов, противопоставленных семантически, — это о м о н и м и ч е с к а я п а р а д и г м а (ОП). Лексическая ОП может быть п о л н о й (все члены парадигмы соотносятся друг с другом при формообразовании) или н е п о л н о й (соотносятся лишь отдельные словоформы). Поэтому различаются омонимы л е к с и ч е с к и е (полные) и л е к с и к о - г р а м м а т и ч е с к и е (неполные).

Для существительных полнота ОП определяется набором словоформ в категориях числа и падежа; для прилагательных — рода, числа и падежа; для глаголов — способностью образования инфинитива, личных форм, причастий и деепричастий (четырёх форм) при сохранении видового и залогового значений. Например, к полным омонимам относятся: *ручка*₁ (*стула*) — *ручка*₂ (уменьш.-ласк. к *рука*), имеющие формы как единственного, так и множественного числа; *свет*₁ 'вселенная' — *свет*₂ 'лучистая энергия', имеющие только форму единственного числа. К неполным омонимам относятся: *рак*₁ 'членистоногое' — *рак*₂ 'болезнь', где второй омоним не имеет формы множественного числа; *заставить*₁ 'обставить мебелью' — *заставить*₂ 'принудить', так как второй омоним не обладает причастными страдательными формами.

Помимо лексико-грамматических омонимов, выделяются еще четыре типа неполных омонимов:

1) о м о ф о р м ы — слова, совпадающие лишь в отдельных словоформах: *техника* 'совокупность средств труда' — *техника* — форма родительного падежа единственного числа слова *техник* 'специалист со средним техническим образованием' (морфологические омонимы);

2) о м о ф о н ы — слова, совпадающие в произношении, но различающиеся орфографически: *плот* — *плод*, *волы* — *валы* (фонетические омонимы);

3) о м о г р а ф ы — слова, совпадающие в написании, но различающиеся в произношении: *ви́ски* — *виски́*, *стои́т* — *стóбит* (графические омонимы);

4) с и н т а к с и ч е с к и е о м о н и м ы — слова, омонимичные по морфологической форме, но различающиеся синтаксической ролью: *редакции* (им. п., мн. ч.) *отвечают* — *редакции* (дат. п., ед. ч.) *отвечают*.

С л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы й т и п о м о н и м о в о п р е д е л я е т с я п р о и з в о д н о с т ь ю / н е п р о и з в о д н о с т ь ю с л о в а : *мир*₁ и *мир*₂ —

непроизводные омонимы, состоящие из корня; *наметать*₁ и *наметать*₂ — производные омонимы, включающие в свой состав лексико-грамматические аффиксы.

Среди способов образования омонимов выделяются:

1) с е м а н т и ч е с к и й — распад многозначного слова (*свет*₁ ‘вселенная’ — *свет*₂ ‘лучистая энергия’);

2) с л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы й — образование производных слов с новыми значениями (*завод*₁ ‘промышленное предприятие’ — *завод*₂ ‘действие по знач. гл. *заводить*’);

3) ф о р м о о б р а з о в а т е л ь н ы й — совпадение словоформ грамматических парадигм [*наметать*₁ (несов.) — *наметать*₂ (сов.); *шотландка*₁ ‘женск. к *шотландец*’ — *шотландка*₂ ‘ткань в клетку’ (только ед. ч.)];

4) ф о н е т и ч е с к и й — звуковое (графическое) совпадение в результате заимствования или исторических изменений в звуковом составе слова [*лава*₁ (ит.) ‘вулканическая масса’ — *лава*₂ (<польск.) ‘вид конного строя при атаке’ — *лава*₃ ‘обл. мостик через реку’; *лук*₁ (<общесл. *лоука*) ‘огородное растение’ — *лук*₂ (<герм.) ‘оружие для метания стрел’].

Отграничение полисемии от омонимии вызывает в ряде случаев затруднения, особенно тогда, когда омонимы возникают в результате распада полисемии. Существуют семантический, словообразовательный и синтагматический (сочетательный) критерии разграничения омонимии и полисемии. Семантический критерий связан с подбором к каждому из омонимов одинаковых или близких по значению слов (*грохот*₁ ‘шум’ — *грохот*₂ ‘решето’). Словообразовательный критерий заключается в подборе к каждому из омонимов словообразовательного гнезда (*грохот*₁ — *грохотать*, *грохнуть*, *грохотанье*; *грохот*₂ — *грохотить* ‘пропускать через грохот’, *грохочение*). Синтагматический критерий раскрывает различные сочетательные связи омонимов (*грохот*₁ — *страшный*, *близкий*, *металла*, *по крыше* и др.; *грохот*₂ — *большой*, *для просевания*, *для зерна*, *с деревянной основой* и др.).

Моносемия, полисемия и омонимия используются художниками слова в экспрессивно-деятельностных функциях. Замысел произведения реализуется в лексических повторах, актуализации коннотативных и потенциальных сем, текстовом приращении смысла слов и изменении их значения из-за особенностей сочетаемости. Например, глагол перемещения *ехать* в рассказе А. П. Чехова «Попрыгунья» используется при повторах в одном и том же значении ‘отправляться куда-л.’: *Ольга Ивановна... в первом часу... ехала к своей портнихе... От портнихи... обыкновенно ехала к какой-нибудь знакомой актрисе... От актрисы нужно было ехать в мастерскую художника... После обеда... ехала к знако-*

мым, потом в театр или на концерт... Так каждый день. Но глагол *ехать* передает в тексте регулярную повторяемость жизни героини, и коннотации текста — ‘беззаботность’, ‘праздность’, ‘легкость’, ‘бесцельность’, согласуясь с названием рассказа, раскрывают образ героини.

Полисемия слова создает в тексте систему художественных средств для выражения экспрессивно-эмоциональных оценок. Например: *Розог не бойтесь, дети! Знайте — учёным игривым прутья ужасные эти названы жизни мотивом... Вы улыбайтесь сквозь слёзы, молвите — это мотивы* (Мин.) — в первом случае *мотив* означает ‘побудительная причина к хорошей учебе’, во втором — ‘доводы в пользу наказания’. ЛСВ слова *мотив* использованы в саркастически-ироническом значении.

Омонимия также создает текстовую языковую игру с широким спектром значений: *Защитник вольности и прав в сем случае совсем не прав* (П.) — каламбур; *Когда Господь занялся отделением зерна от плевел, глас надменный стих, и пережил вольнолюбивый стих того, кто ведал Третьим отделением* (Козл.) — ирония; *Вечно властен, вечно молод, в странах Сумрака и Льда, петъ заставил вещей молот, залил блеском города* (Бр.) — ритм торжественности и т.д.

2. По сравнению с омонимической синонимическая парадигма (СП) — явление иного порядка. Интегральным признаком в ней является эквивалентность (тождественность) или близость значений синонимов, т.е. семантический признак. Дифференциальные признаки — это различия в звучании/написании слов, в значениях и функционально-стилевом и стилистическом употреблении. В СП (по традиции это синонимический ряд) выделяется доминанта — обычно слово прямо-номинативного значения, с обобщающим и нейтральным значением. В словаре синонимов доминанта определяет общее толкование словарной статьи и является семантической точкой отсчета для других членов парадигмы. Значение каждого синонима сопоставляется со значением доминанты. Семная структура синонимов и их типы также определяются по отношению к доминанте. Интегральные семы (интегральный признак СП) также вычленяются путем сопоставления со значением доминанты. Например, в СП *развесистый, раскидистый, разлапистый и разлапый* интегральными семами являются ‘раскинувшийся’, ‘широко’ (лексическое значение доминанты — слово *развесистый*), которые имеют семные соответствия в членах парадигмы.

Дифференциальные семы в синонимической парадигме представлены тремя типами:

1) семы содержательного характера (гипосемы слова *разлапый* — ‘похожий’, ‘на лапы’);

2) стилистические коннотативные семы (эмоционального и экспрессивного характера) — бранное, ироническое, ласкательное, неодобрительное и т.д. (неодобр. *разлапистый*);

3) семы, характеризующие стилевую принадлежность синонима (разг.-прост. *разлапый*).

Набор дифференциальных сем определяет разновидности синонимов:

1) и д е о г р а ф и ч е с к и м (семантическим) называется синоним, содержащий по отношению к доминанте различительные содержательные семы: *разлапый* — идеографический синоним слова *развесистый*;

2) с т и л и с т и ч е с к и м называется синоним, обладающий эмоциональными и экспрессивными коннотациями (*гулять*, пренебр.-ирон. *фланировать*);

3) с т и л е в ы м называется синоним, принадлежащий к определенному стилю речи (*понять*; разг. *раскусить*, прост. *раскумекать*). В отдельных случаях и доминанта обладает стилевой пометой.

Возможны с и н к р е т и ч н ы е (совмещенные) типы синонимов — идеографо-стилевой, стилевостилистический и др.: *лёгкий, немудрёный* (идеографо-стилевой), *плёвый* (идеографо-стилистический).

Структурный тип синонима определяется его словообразовательным составом:

1) о д н о к о р н е в ы е синонимы принадлежат к одному словообразовательному гнезду (*хватать, хватывать, схватывать*);

2) р а з н о к о р н е в ы е синонимы обладают различными корнями (*прозвище, кличка*).

Стилистическое назначение синонимов определяется при текстовом анализе: выясняется их функция в произведении, устанавливается значение синонима в словаре и тексте для выявления текстового приращения смысла (если оно имеется), определяется его оценка (позитив/негатив) и др. Синонимы играют смысло-, стили- и стилистически-различительную роль. Например: *И скоро около дровяного склада, словно из земли выросши, собирается толпа... Очумелов делает полуоборот налево и шагает к сборищу* (Ч.) — здесь в синонимической паре *толпа — сборище* второй член в значении 'собрание людей, толпа' имеет стилистическую помету «неодобр.» и стилевую «разг.», что «снижает» его значение в тексте и служит выражением отрицательной оценки; *Это был лёгкий, приятный труд* (Ч.) — уточняя доминанту *лёгкий (труд)*, синоним *приятный* 'доставляющий удовольствие' создает общую стилистическую текстовую тональность 'эмоциональное, радостное'; *Внутри дома комнаты были заполнены заурядной, нехитрой мебе-*

лю (Т.) — здесь *нехитрая* (*мебель*) выступает как пояснение к синониму *заурядная* ‘ничем не выделяющаяся’ и получает в значении ‘незамысловатая’ текстовое приращение ‘легкая в исполнении’, что дает негацию (отрицание) качества; *Пустую службу, плёвую и ту не заслужил* (Н.) — поясняя слово *пустую* (*службу*) ‘неосновательную, несерьезную’, синоним *плёвую* ‘не заслуживающую внимания’ с негативно-эмоциональной оценкой «презр.» усиливает в тексте атрибутивную отрицательную семантику.

3. Объединение слов с противоположными значениями — это антонимическая парадигма (АП). Специфической особенностью АП является ее парность: она состоит из позитивного и негативного членов.

Дифференциальным признаком антонимии является наличие семы ‘не’, входящей в состав негативного члена. Антоним, содержащий сему ‘не’, включает в свое значение и все содержание позитивного члена (*голодный* ‘испытывающий голод’ — *сытый* ‘не испытывающий голода’; *здороветь* ‘становиться здоровым’ — *болеть* ‘становиться нездоровым, больным’). Сема ‘не’ может содержаться в приставках *не-*, *а-*, *анти-*, *без-*, *против-* и др. (*моральный* — *аморальный*, *радостный* — *безрадостный*), а может быть включена в семантику негативного члена (*похвальба* ‘лестный отзыв’ — *порицание* ‘нелестный отзыв’; *шумный* ‘производящий шум’ — *тихий* ‘бесшумный’).

Интегральные семы содержатся в лексических значениях антонимов. Например: *жизнь* ‘физиологическое существование’ — *смерть* ‘прекращение физиологического существования’; интегральная сема ‘существование’ совпадает в лексико-грамматическом отношении с классемой, так как и сема ‘существование’, и антонимы *жизнь* — *смерть* обозначают ‘предметность’.

Семантические типы антонимов — контрарные и контрадикторные (в иной терминологии — противоположные и противоречащие) — разграничиваются по наличию/отсутствию «среднего» члена. Контрарные антонимы обладают «средним» членом [*любимый* — (*безразличный*) — *ненавидящий*]. Контрадикторные (противоречащие) антонимы выражают взаимоисключающие явления (*жизнь* — $\emptyset$ — *смерть*).

Конверсивные (векторные) антонимы как особый тип антонимов включены в АП на основании противоположной «направленности» их семантики (*входить* ‘идя, начинать находиться где-л.’ — *выходить* ‘идя, переставать находиться где-л.’). Конверсивы обозначают противоположность разнонаправленных действий или признаков. Например: *Я покупаю книгу — ты продаёшь книгу* — глаголы-конверсивы выражают двусторонние отношения подлежащно-объектных связей (объект один и тот же,

а субъекты, обозначенные подлежащими, — разные). Сами глаголы представляют одно и то же действие в «обратных» отношениях ('приобрести в собственность' — 'передать в собственность').

Структурный тип антонимов определяется их принадлежностью/непринадлежностью к одному и тому же словообразовательному гнезду (*поздно* — *рано* — разнокорневые антонимы; *порядок* — *беспорядок* — однокорневые антонимы).

Функции антонимов заключаются в создании антитезы, оксюморона и других антитетических художественных приемов. Антитеза — это стилистическая парная фигура; она используется в целях экспрессивно-изобразительных, юмористических, иронических, оценочных и др. Антитеза создает контрастность образов, обозначает предел свойства и др.: *Клянусь я **первым** днём творенья, клянусь его **последним** днём...* (Л.) — временные пределы клятвы; *Но **пораженья** от **победы** ты сам не должен отличать* (Паст.) — несовместимые понятия выступают как константы авторского кредо; *Не знаю, жить мне **много** или **мало**, иду я к **свету** иль во **мрак** ночной, — душа тебе быть верной не устала, тебе, тебе одной!* (Бр.) — обе пары антитез используются для утверждения одного из сопоставлений за счет отрицания другого.

Оксиморон (оксиморон) — это стилистическая фигура, основанная на двух антонимах, которые обозначают взаимоисключающие явления: *Будь **счастлива несчастием** моим* (Л.); *О, если бы я **нищ** был! Как **миллиардер**!* (М.)

Стилистическое назначение антонимов устанавливается при текстовом анализе. Определяются функции антонимов, их значения в словаре и тексте, дополнительность текстовой семантики и др. Например: *Кому быть **живым** и **хвалимым**, кто должен быть **мёртв** и **хулим**, известно у нас подхалимам влиятельным только одним* (Паст.) — функция характеристики «героев времени»; *Прошлое страстно глядится в **грядущее**. Нет настоящего, жалкого — нет* (Бл.) — временные координаты в роли средств конструктивно-смысловой организации текста; *Голова до прелести **пуста**, оттого что сердце — слишком **полно**!* (Цв.) — противоположности, характеризующие психическое состояние поэта.

4. Слова, имеющие в своем значении интегральную эксплицитную/имплицитную гиперсему, которая называет понятия одного уровня обобщения, составляют тематическую парадигму (ТП), или тематический ряд. Тематический ряд объединяет те или иные «отрезки действительности». Поскольку в тематические парадигмы организуются названия реальных предметов, а понятийные сферы весьма многочисленны в действительности, в современном русском языке существует большое количество тематических рядов: глаголы движения, названия

частей человеческого тела, названия животных и частей их тела, пища, названия денежных единиц, названия единиц счета и количества и т.д.

Например, глаголы движения объединяются в одну четко структурированную по смыслу группу на основе общей гиперсемы 'передвигаться'. Глаголы *ехать*, *идти*, *лететь*, *плыть*, *ползти* содержат в своем прямом значении сему 'передвигаться', глаголы *бежать*, *нести*, *звать* — сему 'двигаться', а глаголы *везти*, *катить*, *нести*, *тащить* — сему 'передвигать'. И лишь два глагола содержат сему 'передвигаться' имплицитно: *вести* 'направлять чье-л. движение' и *лезть* 'карабкаться, взбираться, подниматься'. Гипонимические отличия глаголов движения касаются способа, места и направления передвижения [*ползти* — 'поверхность', 'определенное', 'направление'; *плыть* — 'вода', 'определенное', 'направление' (ср.: *лететь* — 'воздух', 'крылья'; *идти* — 'земля', 'ноги')]. Весь ряд имеет симметричное строение. Ядро группировки составляют глаголы *идти*, *ехать*, *лететь*, *плыть*, которые по отношению к действиям лица обладают четкой противопоставленностью дифференциальных сем: 'суша' — 'не' + 'суша' (*идти*, *лететь*); 'вспомогательные' + 'средства' — 'не' + 'вспомогательные' + 'средства' (*ехать*, *плыть*).

В ГП «Пища» интегральная общность создается гиперсемами 'продукт' и 'пищевой'. Гипонимические отличия 'предметы питания' связаны с разновидностью вещества, из которого приготовлена пища, способом ее приготовления, консистенцией, формой (*хлеб* 'выпекаемый из муки пищевой продукт'; *колбаса* 'мясной фарш в округлой, удлиненной оболочке'; *сыр* 'твердая масса из заквашиваемого молока').

5. Парадигма, которая характеризуется наличием слова — родового понятия и слов — видовых понятий, называется г и п е р о г и п о н и м и ч е с к о й (ГПП) (*цветок: тюльпан, ландыш, роза, астра* и др.). Слово с родовым понятием называется г и п е р о н и м о м, слова с видовыми понятиями (*змея: уж, гадюка, медянка, кобра* и др.) — г и п о н и м а м и. Гипероним выступает в качестве открытой номинации гиперсемы, которая в гипонимах является гипосемой. Например:

(гипероним) *цветок* 'у растений: орган размножения с венчиком из лепестков вокруг пестика и тычинок';

(гипонимы) *тюльпан* 'луковичное растение семейства лилейных с крупными яркими **цветками**'; *ландыш* 'травянистое растение семейства лилейных с душистыми мелкими белыми **цветками**...'; *роза* 'кустарниковое растение семейства розоцветных с душистыми **цветками**...'; *астра* 'садовое декоративное растение семейства сложноцветных с крупными **цветками**... обычно без запаха'.

Родо-видовые отношения представлены в составе парадигмы иерархично: *цветок* 'у растений' — *тюльпан* 'растение с цветками', *ландыш* 'растение с цветками' и т.д. Возникает внутренняя подчиненность: *растение*, *цветок*, *тюльпан* и др. Видовые отношения представлены различиями: вид, семейство, строение цветка, запах, цвет и др. Таким образом, организуется иерархическая структурная «сеть» ГПП. Гиперо-гипонимические отношения являются одними из наиболее частотных парадигматических связей слов, на основе которых структурируется лексика.

6. Самая обширная по количеству своих членов организация слов, которая объединена общим (базовым) семантическим компонентом, именуется лексико-семантической группой (ЛСГ). Семантический компонент включает в свой состав одну и ту же классему — сему принадлежности слова к определенной части речи и одни и те же лексограммемы — семы, обозначающие лексико-грамматические разряды этой части речи. К ЛСГ относятся, например, существительные, обозначающие 'предметы комнатной обстановки' (*стол*, *стул*, *диван*, *шкаф*, *посуда*, *ковёр*, *холодильник*, *телевизор*), прилагательные со значением 'физическая характеристика человека' (*высокий*, *худой*, *толстый*, *красивый*, *старый*, *неуклюжий*), глаголы «зрительного восприятия» (*смотреть*, *глядеть*, *созерцать*, *любоваться*, *взглядывать*, *смотреться*, *высматривать*) и т.д.

Главная особенность ЛСГ заключается в том, что ее базовый компонент не представлен одной и той же гиперсемой; обычно он включает несколько различных родовых сем (*диван*, *стул*, *кресло* — гиперсема 'мебель для лежания и сидения'; *холодильник*, *буфет* — гиперсема 'шкаф для хранения пищи, напитков и др.'). В составе ЛСГ может быть несколько тематических, гиперо-гипонимических и синонимических парадигм. Например: 'обстановка квартиры' (базовый компонент): *диван*, *стол*, *стулья*, *кресла*, *шкаф* (гиперсема 'мебель'); *ковёр*, *палас*, *дорожка*, *гобелен* (гиперсема 'покрытие стен и полов'); *лампа*, *люстра*, *бра* (гиперсема 'осветительные приборы') — три тематические парадигмы.

Тематическая, гиперо-гипонимическая парадигма, лексико-семантическая группа слов образуют в художественных текстах лексико-стилистические парадигмы, которые, выражая авторскую целеустановку, создают характерные для данного художника слова типовые ситуации. Так, глагол *нашить* с накопительным значением (гипероним в рассказе А. П. Чехова «Приданое») имеет гипонимы: *сшить*, *сметать* (*платье*), *вышить*, *покроить*. Предметный мир (ЛСГ) матери и дочери (швей): *корсовые башмаки*, *герань*, *мухи*, *кисейные тряпочки*, *выкройки*, *малиновое варенье* и др. Бытовой, эмоционально-смысловой план повест-

ования этого рассказа — бывание, одна из доминант творчества Чехова.

Рассмотрение парадигматических отношений слов показывает, что лексика — это особым образом организованная с и с т е м а. В ней отсутствует единый семантический показатель членения, но она состоит из больших или меньших по объему групп, каждая из которых объединяется на основе интегральных элементов и обладает дифференциальными элементами в каждом из своих членов. Парадигматика структурирует лексику по группам, между которыми нет непроходимых границ, поскольку многие слова, взятые в одних и тех же значениях, являются одновременно членами нескольких парадигм. Например, слово *хлеб* может входить в ТП *хлеб, сахар, пшено*; в ГПП «Пища» (*хлеб, колбаса, сыр*); в ЛСГ с базовым компонентом 'пропитание' (*хлеб, отруби, помидор, пшеница, горох*). Парадигматические связи слов обусловлены соотношением общего и частного в лексическом значении, что объединяет слова и отличает их друг от друга.

Историческое формирование лексики русского языка

В словарном составе современного русского языка выделяются два пласта слов по источнику происхождения и времени вхождения слова в язык: лексика исконно русская и заимствованная. К и с к о н н о р у с с к о й лексике относятся слова, восходящие к индоевропейскому, общеславянскому, восточнославянскому, древнерусскому, великорусскому периодам или возникшие в национальном русском языке (*мать, отец, брат, рыба, борода, лебедь, белый, жёлтый, здоровый, злой* и др.).

К з а и м с т в о в а н н о й лексике относятся слова и кальки (буквальный перевод слов и фразеологизмов), пришедшие в русский язык из разных языков при контактировании: *пальто* (<фр.), *футбол* (<англ.), *цинк* (<нем.), *влияние* (калька фр. *in-flu-ence*), *делать большие глаза* (пословный перевод немецкого фразеологизма *große Augen machen*).

Особый разряд исконно русской лексики составляют с о б с т в е н н о р у с с к и е слова (русизмы), которые появились (и продолжают появляться) после распада древнерусского языка на русский, украинский и белорусский. Это слова, возникшие в языке древнерусской народности, сохранившиеся в языке великорусской народности и образующиеся в национальном русском

языке (*белка, бурный, кочегар, кошелёк, насупиться, выключатель, энергетика, видеоканал* и др.).

Таким образом, система русской лексики складывалась как закономерная, хронологическая (последовательная по времени и лингвогеографическому расположению) совокупность эпидигматических и парадигматических объединений. В их составе возникали различные по времени образования группы слов, объединяющихся вокруг опорного семантического компонента.

Генетической парадигмой называется хронологически сложившееся объединение слов, организованное на основе общих семантических признаков. Термины родства, играющие важную роль в родо-племенных отношениях, имена зверей, рыб, птиц и др., имевших большое значение для жизни древнего человека, связаны с наиболее ранними тематическими парадигмами.

Исконно русская лексика

1. Индоевропейцы (период существования индоевропейского праязыка — 2-е тысячелетие до н.э.).

1. Тематическая парадигма «Родство»¹: *отец, мать, сын, дочь, мачеха, сноха, свёкор, шурин*.

2. Тематическая парадигма «Животные»: *свинья, мышь, бобр, овца*.

Общеславянизмы (период существования — до VI в. н.э.) составляют ядро словарного состава современного русского языка. По своей морфологической структуре это корневые слова (основы слов).

1. Тематическая парадигма «Части человеческого тела»: *борода* (первоначальное значение 'колючая, острая'), *бок* (возможно, родственно исходному значению 'ребро'), *око, палец, плечо* (ср.: *бело-плекий, подоплёка, сердце* и др.).

2. Тематическая парадигма «Животные»: *волк* (первоначальное значение 'растерзывающий'), *ёж* (возможно, табуистическое назва-

¹ Определения происхождения и значения индоевропейцев, общеславянизмов и восточнославянизмов (древнерусских слов) берутся из словарей: *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* / под ред. О. Н. Трубачева. М., 1974—1990; *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1987; *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1993; *Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В.* Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1975; *Срезневский И. И.* Материалы для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам. М., 1893—1903, а также из монографии *О. Н. Трубачева* «История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя» (М., 1959).

ние 'пожиратель змей'), *конь, лань, ласка* ('любовь, ласка' — как название зверька по мотивам табу), *лось, медведь* ('поедатель меда') и др.

3. Тематическая парадигма «Птицы»: *воробей, ворона, галка* ('черный'), *голубь* (общесл. от названия цвета), *дрозд, дятел* ('долбящий'), *лебедь* (ср. лат. *albus* — белый), *орёл, скворец, соловей* ('желтовато-серый'), *сорока* и др.

4. Тематическая парадигма «Цвет»: *белый, жёлтый, зелёный, русский, серый, синий, чёрный* и др.

5. Тематическая парадигма «Количественный признак»: *высокий, глубокий, короткий, малый* (родственно греческому в значении 'мелкий скот, овцы'), *тонкий, узкий, широкий* и др.

6. Тематическая парадигма «Чувственные ощущения»: *горький* (связано с *гореть*), *кислый, мокрый* (общесл. <мокати), *острый, тёплый* (ср. лат. *Terula aqua* — название водопровода в Риме), *чёрствый* и др.

7. Тематическая парадигма «Физическое свойство»: *глухой, глухой* (связано с *глохнуть*), *кривой, лысый, толстый, хромой, худой, щедрый* и др.

8. Тематическая парадигма «Физическое состояние»: *здоровый, злой, ярый* [родственно греческому в значении 'огненный, сильный, несмешанный (о вине)'] и др.

III. Восточнославянизмы и древнерусизмы (период существования — VI—XIV вв.). Восточнославянизмами принято называть слова, появляющиеся в языке восточных славян в VI—IX вв., в период расселения славян в Восточной Европе и взаимодействия их с балтийским и финно-угорским коренным населением. Древнерусизмы как преемники восточнославянизмов ведут свое начало с IX—XIV вв., периода образования древнерусского языка, языка Древнерусского государства.

1. Тематическая парадигма «Предметы домашнего обихода»: *бадья, бечёвка* (<бечева с помощью суффикса -к-), *жаровня* (<жаровь 'пламя, раскаленные угли'), *корзина, коромысло, костыль* (<кость с помощью суффикса -иль), *плошка (плошки* 'жировые светильники'), *самовар* (<сам и варить) и др.

2. Тематическая группа «Пища»: *колобок* (<колобъ 'круглый небольшой хлеб' с помощью суффикса -ъкъ), *корж* ('вид лепешки, испеченной на сале'), *кулеш* ('жидкая каша из пшена', 'гороховая похлебка с солью'), *пряник* (<пряный; др.-русс. прил. *пъпрьянъ* <'перец') и др.

3. Тематическая группа «Цвет»: *белобрысый* (<'белобровый'), *голубой* (<голубь — по синему отливу шейных перьев голубя), *коричневый* (<коричный с помощью суффикса -ев-; *коричный* <корища с помощью суффикса -н-; *корища* 'маленькая корочка' <кора с по-

мощью суффикса *-иц-*; *коричневый* ‘цвета коры’), *сизый*, *смуглый* (<*смуга* ‘копоть’) и др.

IV. Русизмы — слова собственно русской лексики, появившиеся в языке великорусской народности (XIV—XVII вв.) и национальном русском языке (с середины XVII в. по настоящее время). Этот пласт составляет до 90 процентов всех слов, бытующих в современном русском языке. По своему происхождению это:

1) слова исконно русской лексики: *мальчуган* (<общесл. *мал-*), *одолевать* (<общесл. *дол* ‘почва, пол’), *дородный* (<общесл. *род-*), *кочегар* (<вост.-сл. *кочерга*), *комкать* (<вост.-сл. *комить* ‘сжимать’), *выпуклый* (<вост.-сл. *пук-* → *выпучить*) и др.;

2) слова, включающие заимствованные элементы, но организованные по нормам русского языка: *карточка* (<польск. *karta*), *извратить* (<ст.-сл. *извратити*), *легальный* (<фр. *legal*) и др.

По своей словообразовательной структуре русизмы — производные слова, которые образовались суффиксальным способом: *мальчик*, *зычный*, *комкать*; префиксальным: *забудыга*, *пригорелый*, *нахлобучить*, *настежь*; суффиксально-префиксальным: *перестройка*, *насупиться*, *науськивать*; безаффиксным: *дурь*, *синь*, *приём*; словосложением: *радиовещание*, *ракетодром*, *траншеекопатель*; сложносокращенным способом: *вуз*, *МХТ*.

1. Тематическая парадигма «Предметы быта»: *колыбель* (<*колыбать* ‘качать’ с помощью суффикса *-ель*), *кошелёк* (<общесл. *кош* ‘плетеная корзина’ → русск. *кошель* → *кошелёк* с суффиксом *-екъ*), *крынка* [<общесл. *крин* ‘кубок, хлебная мера’ с помощью суффикса *-к(а)*], *кубышка* [‘выпуклый сосуд’ <др.-русск. *кубъ* ‘сосуд для питья’ с помощью суффикса *-ышк(а)*], *кулёк* (<вост.-сл. *куль* ‘мешок из рогожи, мешок муки, связка соломы, мера ржаной муки в 10 пудов’ с помощью суффикса *-окъ*), *люлька* [возможно, от звукоподражательного *лю-лю* ‘припев при укачивании’ с помощью суффикса *-к(а)*].

2. Тематическая парадигма «Пища»: *варенье* (<*варить* с помощью суффикса *-ені-*; см. общесл. *варъ* ‘кипящая вода; смола; жар’), *голубцы* (вероятно, от *голубь* с помощью суффикса *-ецъ* по сходству формы с птицей), *кулебяка* (‘продолговатый пирог с рыбой, капустой, кашей’; возможно, от *колоб* ‘круглый небольшой хлеб’), *лепёшка* [<*лепёка* с помощью суффикса *-к(а)*], *селянка* (‘горячая похлебка с мясом, капустой, луком, огурцами’ или ‘кушанье из яиц с белым хлебом’ <др.-русск. *селянинъ* ‘крестьянин’), *щи* (<др.-русск. *шти* ‘варево, похлебка; суп, заправленный капустой, щавелем и другой зеленью’).

3. Тематическая парадигма «Имена профессий»: *весовщик* (<общесл. *вьсъ* → русск. *весовой* → *весовщик* с суффиксом *-щик*), *гон-*

чар (<др.-русс. *гърньчаръ*, *горъчаръ*; <др.-русс. *кърньць* ‘горшок’ с помощью суффикса *-аръ-*; общесл. *гърън* ‘котел’ → *гърньць* с суффиксом *-ьць*), *сапожник* (<др.-русс. *сапогъ* с помощью суффикса *-никъ* и с чередованием [з//ж]; др.-русс. *сопѣти* с суффиксом *-ѣти*; ср. общесл. *сопля*, *сопель* — первоначально ‘трубка, дудка’), *чистильщик* (<русс. *чистить* с помощью суффикса *-льщик*) и др.

4. Тематическая парадигма «Физическое свойство»: *колченогий* (‘хромой’ <*колча* ‘хромой’ и *нога*; *колча* <*колтать* ‘хромать’) *конопатый* [диал. <*конопи* (мн. ч.) ‘конопля’ с помощью суффикса *-ат-*], *нерадивый* (<*радивый* ‘старательный, усердный’ и отрицания *не-*; ср. др.-русс. *радити* ‘заботиться’), *осторожный* (<*осторожа* ‘осторожность, оглядка’ с помощью суффикса *-н-*), *чуткий* (<др.-русс. *чути* ‘чувствовать, слышать, понимать’).

Каждая из парадигм включает словесные преобразования, унаследованные от предшествующих эпох. Новые слова появлялись как результат не одномоментных и совпадающих по времени фонетических, словообразовательных, морфологических и семантических изменений. Язык отражает прогресс общества, но он, как говорил известный русский лингвист Т. П. Лóмтев, может идти в ногу с ним, может отставать от него, соблюдая свое внутреннее лингвистическое время.

Займствованная лексика

Начиная с древнейших, дописьменных времен через языковые контакты на бытовой, экономической, культурной, политической почве в русский язык входили займствованные слова. В составе займствованной лексики выделяют займствования родственные, с л а в я н с к и е и неславянские, и н о я з ы ч н ы е.

Славянские займствования

Древнейший литературный язык, старославянский, использовался на Руси с X в., после принятия ею христианства в 988 г. Старославянизмы вошли в русскую речь через язык переводов с греческого языка богослужебных и канонических книг.

Фонетическими признаками старославянизмов являются:

1) неполногласные сочетания **ра, ла, ре, ле** между согласными в одной морфеме (вместо русских полногласных сочетаний *оро, оло, ере, еле*): *брань* ‘сражение’ (ср. *оборона*), *власы* (ср. *волосы*), *влачить* (ср. *волочить*), *среда* (ср. *середина*), *млечный* (ср. *молочный*);

2) сочетания **ра, ла** в начале слова (вместо русских *ро, ло*): *расти* (ср. *рост*), *равный* (ср. *ровный*), *ладья* (ср. *лодка*);

3) сочетание **жд** на месте русского **ж** (<общесл. *dj*): *надежда* (ср. *надѣжный*), *нужда* (ср. *нудить*), *рождать* (ср. *рожать*);

4) звук **ц** на месте русского **ч** (<общесл. *tj*): *мощь* (ср. *мочь*), *пещера* (ср.: *Печора*, *Печерский*);

5) начальное **е** на месте русского **о**: *един* (ср. *один*), *елей* 'оливковое масло' (ср. *олива*);

6) начальное **ю** на месте русского **у**: *юродивый* (ср. *урод*), *юг* (ср. др.-русс. *угъ*);

7) начальное **а** на месте русского **я**: *аз* 'название буквы старославянского алфавита', *агнец* (ср. *ягня* 'ягненок').

К словообразовательным признакам старославянизмов относятся:

1) приставки: **воз-** на месте русской приставки **вз-**: *возводить* (ср. *взводить*), *воспрянуть* (ср. *вспрянуть*); **со-** на месте русской **с-**: *собор* (ср. *сбор*), *совет* (ср. *свет*); **из-/ис-** на месте русской **вы-**: *изводить* (ср. *выводить*), *истечь* (ср. *вытечь*);

2) суффиксы: **-знь**: *казнь*, *жизнь*; **-есн-**: *словесный*, *небесный*; **-тв(а)**: *жатва*, *жертва*, *клятва*; **-ств(е)**, **-ств(о)**: *царствие*, *Рождество*; **-ын(я)**: *милостыня*, *святыня*; **-чий**: *кормчий*, *ловчий*;

3) первые части сложных слов **благо-**, **бogo-**, **добро-**, **жертво-**, **зло-**, **суе-**: *благодать*^{*}, *Богородица*^{*}, *добросердечие*, *жертвоприношение* и др.¹

Семантическими признаками старославянизмов являются:

1) принадлежность слова к религиозному культу, предметам церковного обихода: *апостол*^{*}, *евангелие*^{*}, *креститель*, *престол*, *пророк*^{*}, *святой* и др.;

2) слова отвлеченной лексики: *беззаконие*^{*}, *благодетание*^{*}, *воскресить*, *грех*, *исход* и др.

В современном русском языке старославянизмы выполняют различные семантические, стилевые и стилистические функции:

1) являются словами нейтрального стиля, общеупотребительными и вытеснили однокорневые русские слова: *враг*, *вред*, *время*, *нужда* (ср.: *ворог*, *веред*, *веремья*, *нужа*);

2) существуют параллельно с русскими словами, но разошлись с ними в значениях; ср.: *глава* (*книги*, *предприятия*) и *голова*; *гражданин* и *горожанин*; *страна* и *сторона*;

3) принадлежат к книжному стилю речи: *возбранять*, *воспламенять*, *главенство*, *претерпеть*, *праздный*, *чуждый*;

4) выступают в качестве культовых названий и широко распространены в церковной практике: *благодать*, *владыка*, *Царские врата*, *посвящение*, *Рождество*, *священник*, *храм*;

¹ Звездочкой после слова обозначаются греческие заимствования.

5) встречаются в специальных текстах (археологических, исторических, медицинских и т.д.) как термины: *вселенная* (астр.), *млекопитающее* (зоол.), *раб* (ист.), *средостение* (мед.);

6) остаются в сфере книжного стиля и обладают стилистической функцией высокого, поэтического, торжественного или воссоздают языковой стиль эпохи (так называемые стилистические славянизмы): *власы*, *влачить*, *древо*, *златоструйный*, *златолюбие*, *ланины*, *очи*, *уста*.

В разные исторические периоды в русский язык вошли заимствованные слова из родственных славянских языков. Это поздние (VI—XVIII вв.) и позднейшие (XIX—XX вв.) проникновения. В составе польских заимствований (датируются XVII—XVIII вв.) именованья одежды: *бекеша* (<*Бекеш* — венгерский полководец короля Стефана Батория), *кофта*; названия пищевых продуктов: *булка* (<общесл. *byla* ‘шишка’), *повидло*; воинские звания: *полковник* и др.

Через польский язык до XVIII в. пришли слова из западных европейских языков: *барвинок* (<нем. *Bärgwinkel* <лат. *pervinca* ‘вечнозеленое травянистое растение с голубоватыми и фиолетовыми цветками’), *балясы* (<*balasa* ‘точеный столбик для ограды, перил и др.’; <фр. *balustre*, которое восходит к лат. *balustrum*).

Из украинского языка пришли слова *борщ*, *бублик*, *гопак*, *детвора* и др.

Иноязычные заимствования

В зависимости от степени освоения иностранных слов, их структурно-семантического преобразования и функционирования в принимающем языке выделяются: а) заимствованные слова; б) экзотизмы; в) иноязычные вкрапления (варваризмы).

Полностью заимствованным считается слово, которое ассимилировалось в языке-преемнике графически, фонетически (орфоэпически), семантически, словообразовательно, морфологически и синтаксически.

Степень усвоения слова языком-преемником может быть различной. Например, русское слово имеет различия в графике, орфоэпии и морфологии со словом языка-источника. Ср.: *сілос* и исп. *sílos* (звук [l] — полумягкий, конечное -s — показатель мн. ч.); *тотальный* (прил., м. р., ед. ч., им. п., звук [л’], суффикс прил. -н-, окончание -ый) и нем. *total* (прил., м. р., ед. ч., им. п., средневропейский полумягкий [l], нулевое окончание, склонение по четырем падежам).

Перемещение слов из одного языка в другой связано со собственными каждому периоду лингвосоциальными условиями. Так,

в XVII в. слова из иностранных языков воспринимались и записывались на слух. Много опосредованных английских заимствований пришло в русский язык через немецкий и голландский языки. Оглушение конечных согласных, наличие полумягкого [П], свойственные этим языкам, наложили отпечаток на исконные английские слова: *Ливерпуль* (вместо *Ливерпул*), *Лидс* (вместо *Лидз*). Немецкое слово *Halstuch* [гал'стух], вероятно, под диалектным влиянием изменилось в *галстук*; слово *матрос* заимствовано из голландского языка в конце XVII — начале XVIII в. (первоначально в форме мн. ч. *матрозы*).

В конце XVIII в., в Петровскую эпоху заимствование шло чаще устным путем: *армия* (первоначально *армея* <нем. *Armee* < фр. *armée*), *вымпел* (гол. *wimpel* 'знамя, флаг') и др. Голландское слово *haven* [гавен] переоформилось под влиянием русской модели на *-ань* в *гавань* (ср. *пристань*).

В конце XVIII — середине XIX в. преобладают письменные заимствования через частную переписку и художественную литературу, но отмечаются и устные заимствования: *браслет* (фр. *bracelet* 'браслет' — уменьш.-ласк. <*bras* 'рука'), *балет* (фр. *ballet* 'балет' <ит. *balletto* — уменьш. <*ballo* 'бал, танец'), *коньяк* (фр. *Cognac* 'название города, где производится этот напиток') и др.

Для середины XIX — середины XX в. характерны письменные и устные заимствования через произведения литературы, прессу, науку. Прослеживается тенденция непосредственного вхождения слов: *имидж* (англ.), *митинг* (англ.), *свитер* (англ.); *витраж* (фр.), *гиттор* (фр.), *редис* (фр.) и др.

Широкий поток информации в 80—90-е годы XX в. приводит к образованию новейших тематических парадигм, члены которых графически и фонетически не освоены, сохраняется семантика языка-источника; это банковская терминология: *аудит*, *брокер*, *офшор*, *фьючерсы*; торговая: *бутик*, *сейл*, *чейндж*, *шоп*; технологическая: *адаптер*, *пейджер*, *скремблер*, *файл* и др.

Э к з о т и з м ы — это национальные названия предметов быта, домашней утвари, одежды, обычаев, обрядов того или иного народа, той или иной страны. Признаками экзотической лексики являются отнесенность к национальным реалиям, ее уникальность, отсутствие синонимов в языке-преемнике, высокая степень обусловленности культурой нации.

Тематическая парадигма «Национальная одежда»: *дхоти* 'набедренная повязка в Индии', *дэли* 'монгольская верхняя одежда', *оби* 'японский пояс, завязывающийся бантом назад', *хакама* 'штаны самурая', *пиколь* 'афганская мужская шапочка'.

Лексико-семантическая группа «Мода»: *гранж* 'сельский стиль', *от кутюр* 'высокая мода', *прет-а-порте* 'готовая одежда', *свингер*

‘расклевшенное пальто’, *сноптон* ‘короткая дубленка с особой выделкой меха’, *топ-модель* ‘фотомодель высшего класса’, *фэшен-шоу* ‘представление коллекции моделей’.

Иноязычные вкрапления — это слова, словосочетания и предложения, находящиеся в чужом языковом окружении. Иноязычные вкрапления (в а р а р и з м ы) не освоены или неполно освоены языком, их принимающим.

Одни вкрапления сохраняют свой иноязычный облик и долгое время воспроизводятся графическими средствами языка-источника: *à propos* (фр.) ‘кстати’, *cui prodest* (лат.) ‘кому выгодно’; другие же постепенно ассимилируются принимаемым языком: *уик-энд* (англ.) ‘конец недели’, *де-факто* (лат.) ‘фактически, на деле’, *де-юре* (лат.) ‘юридически, по праву’ (последние две единицы отражают переходный период их существования — они употребляются и в латинском, и в русском написании); третьи бесследно исчезают: *mote vides* (фр.) ‘слова, лишённые значения’, *mots pleins* (фр.) ‘полнозначные слова’.

Вкрапления выступают нередко в макаронической роли, выполняя в текстах гротесково-шуточную, юмористическую, ироническую и сатирическую функции. Макароническое использование вкраплений характерно для языка прессы 90-х годов XX в. «*Шерше ля бабушка*», «*Шерше ля юбка*» — юмористическое преобразование французского выражения *chercher la femme* ‘ищите женщину’. Каламбуры создаются при объединении несопоставимого. Например: *За последние годы шоу-бизнес пополнился десятками новых «стар» и «суперстар»* ... — словесная игра построена на омонимах: краткой форме прилагательного *старый* и приставки *супер-* (в слове *суперстар* ‘звезда кино, эстрады, театра’).

Особо следует сказать о терминах и терминированных словах, которые пришли в русский язык в разное время. Они состоят обычно из греческих и латинских корней (слов): *атом*, *алфавит*, *грамматика*, *диагноз*, *кафедра*, *магнитофон*, *реагент*, *телефон* и др. Особенность этих слов в том, что, не имея родины и живого источника заимствования, они принадлежат к интернациональной лексике, выполняющей одну из основных функций иноязычных слов. Новые и новейшие именованья (вторая половина XX в.), в отличие от позднейших (XIX в. — середина XX в.), берутся из мертвых языков — греческого и латинского: *нейроплегика* (мед.), *пситтакоз* (зоол.), *термограф* (техн.), *аудит* (фин.), *адаптер* (инф.), *видеотека* (иск.). Появление международной терминологии — явление прогрессивное: оно отражает успехи человечества в научно-техническом прогрессе и составляет общий фонд названий, облегчающих языковое контактирование народов.

Функционально-социальная характеристика лексики русского языка

Все социальные (экономические, политические, производственные, общественные, индивидуальные и др.) изменения реализуются лексикой языка. С л о в а р н ы й с о с т а в — наиболее открытый и подвижный уровень языковой системы; в него непрерывно входят и из него уходят слова, притом лексических приобретений значительно больше. Для каждого периода развития языка характерна и широко распространенная, и утратившая надобность лексика. Следовательно, по социальной употребительности в данное лингвистическое время в словарном составе можно выделить лексику о б щ е н а р о д н у ю и лексику о г р а н и ч е н н о г о у п о т р е б л е н и я .

Общনারодная лексика

Основной словарный фонд лексики составляют слова о б щ е н а р о д н ы е, которые известны всем говорящим на русском языке независимо от места проживания, образа жизни и характера трудовой деятельности. Это лексика к о н с т а н т н о й социальной ценности: она складывается в течение веков как совокупность именованных, необходимых в жизненной практике русского человека. Это повседневно употребляемые слова, которые генетически складывались в системные группировки — парадигмы «Родство» (*отец, мать, сын, дочь*), «Пища» (*хлеб, мясо, крупа, сахар*), «Движение» (*идти, бежать, плыть*), «Цвет» (*красный, синий, зелёный*), «Количество» (*много, мало, несколько*) и т.д. Исторически это «расширяющаяся вселенная» имен, которая пополняется новыми знаниями и потому значениями. (Подробнее см. в разделе «Историческое формирование лексики русского языка».)

Однако не все общনারодные слова о б щ е у п о т р е б и т е л ь н ы. Использование слов в каждое лингвистическое время обусловлено социальными факторами: административными (ролевой статус: начальник — подчиненный), производственными (профессиональный статус), физиологическими (пол: мужской — женский), образовательными (ценз: знание — незнание), этикетными (возраст: старший — младший). Таким образом, с о ц и а л и з а ц и я лексики отражает разный характер использования лексических средств в обществе. Так, слово *хлеб* в значении 'семена злаков' употребляется обычно в речи агрономов, работников мукомольной промышленности; *вóды* 'моря, реки, озера, проливы, входящие

в состав данного государства' используется в речи работников морского и речного транспорта, пограничной службы; *Земля* 'планета Солнечной системы' часто встречается в речи астрономов; *моделировать* 'изготавливать модель', *модернизировать* 'делать отвечающим современным требованиям' характерны для речи представителей определенных профессий: лингвистов, инженеров и др. См. социальную ориентацию отношений «начальник — подчиненный» в рассказе А. П. Чехова «Хамелеон»:

«— Гм!.. Хорошо... — говорит Очумелов *строго*, кашляя и шевеля бровями. — Хорошо... Чья собака?.. *Я этого так не оставлю. Я покажу вам, как собак распускать! Пора обратить внимание на подобных господ, не желающих подчиняться постановлениям!* <...> Чья это собака, спрашиваю?

— Это, кажись, генерала Жигалова!..

— *Генерала Жигалова? Гм!.. Сними-ка, Елдырин, с меня пальто... Ужас, как жарко!..* Одного только я *не понимаю*: как она могла тебя укусить? — обращается Очумелов к Хрюкину. — Нешто она достанет до пальца?.. Ты, должно быть, расковырял палец гвоздиком, а потом и пришла в твою голову идея, чтоб соврать. *Ты ведь... известный народ! Знаю вас, чертей!*»

Общепародная лексика сосуществует с параллельным обширным пластом лексики диалектного языка, представляющего собой совокупность различных диалектов, каждый из которых распространен на определенном географическом пространстве (псковский, новгородский, рязанский, смоленский и другие диалекты).

Д и а л е к т (гр. *diálektos* — диалект, говор) — это территориальная разновидность русского языка, имеющая набор языковых особенностей: фонетических, лексических, морфологических и др. Диалектная речь — бесписьменная устная речь — служит для общедоступно-бытового общения главным образом сельского населения. Д и а л е к т н а я л е к с и к а — это совокупность слов, составляющих специфику словарного состава данного диалекта: *додѣльница* (донск.) 'умелая женщина', *балáхта* (новг.) 'лягушка'.

Общепародная лексика постоянно пополняется диалектными словами, которые утрачивают территориальную принадлежность и воспринимаются как общеупотребительные слова. В XIX в. в общепародное употребление из диалектов вошли слова: *гадюка*, *занятый*, *зря*, *мальчуган*, *плёс*, *пойма*, *тайга*; в XX в. — *глухомань*, *затемно*, *косовица*, *коржик*, *путина*, *стан* и др.

Диалектные слова, сохранившие особенности своей структуры и значения и вошедшие в литературный язык со стилистическими функциями целями, называются д и а л е к т и з м а м и. Основная функция диалектизмов — отображение народной, сельской жизни в текстах художественных произведений, где диалектные слова являются средством имитации живой народной речи.